

Вавен Мёртвых

Официальные публикации
Армии Р'льеха

كتاب ^{d₂} ۸

Китаб D₂VIII. Уилсон против Симона?

Оригинальное арабское название — كتاب العزيز ف (Китаб Аль-Азиф, Книга Грядущего),
в греческом переводе использовалось название Некровоцков (Некрономикон, Завет Мёртвых),
один из латинских вариантов названия — Grimoirium Imperium (Гримоирум Империум, Могущественный гримуар).

Русский перевод основной части текста с древнегреческого выполнен Анной Нэнси Оуэн (<http://tkihi.narod.ru>)

по фотокопиям рукописи Феодора Филета (пер. с араб.),

любезно предоставленным Верховным Неназываемым Жрецом культа Ктулху Зохаваит Фсех.

Переводы отдельных фрагментов производились также с английского, испанского, итальянского,

латинского, коптского, шумерского, аккадского, енохианского и югготского языков.

Текст вычитан и одобрен Иерархами культа Ктулху Зохаваит Фсех.

Редактор-составитель и литературный редактор — Элиас Ньярлатхотеп Отис (Fr. Nyarlathotep Otis),

жрец-архивариус Армии Р'льеха (внутреннего круга культа), 2009 г.

2-я редакция, с исправлениями и дополнениями, 2011-2012 гг.

Воспроизведение и тиражирование всего издания и его фрагментов любыми доступными способами
не только не запрещается, но и приветствуется.

Уилсон против Симона?¹

На сегодняшний день наиболее распространены две основных версии Некрономикона: Некрономикон Уилсона-Лэнгфорда-Тёрнера-Хэя и Некрономикон Симона.

Рассмотрим каждый из них в отдельности, начнём с Уилсона:

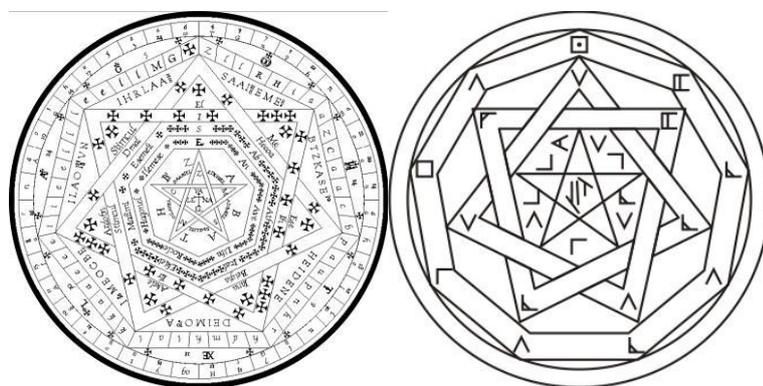
1. В предисловии сказано: «Исследователи осуществили перевод зашифрованной рукописи Джона Ди под названием Liber Logaeth», но это полнейший абсурд, так как от подобных вещей Ди был весьма далёк: он занимался собственной системой, енохианской магией, и хотя он и написал Liber Logaeth, она представляет собой таблицы с буквами и числами в определённом порядке, безо всяких изображений, и ключ к шифру ещё никому не удалось подобрать.

Tilseter von Braun (T.): Но в главе «Азбука Нуг-Сота» мы видим следующий комментарий: «Следующий графический алфавит, согласно издателям, извлечён из зашифрованного манускрипта при помощи “Шифра Магического Квадрата”, включённого в сам манускрипт и, соответственно, в эту расширенную редакцию». Человек, сведущий в криптографии, скажет вам, что этот «Магический Квадрат» есть не что иное как аналог, а может, и прототип т. н. «Квадрата Полибия», при этом используется либо числовой, либо графический код. В итоге мы получаем текст, зашифрованный тем же способом, на котором Джон Ди основал код для создания магических квадратов енохианской магии. Отсюда можно предположить, что исследователи назвали данный манускрипт просто из-за схожести его зашифрованной версии с одноимённой работой Ди, при этом она могла с лёгкостью затеряться и сохраниться среди себе подобных. Так что, выходит, Ди был не так уж далёк от всего этого.

Fr. Nyarlathotep Otis (Fr. N. O.): Действительно, Liber Logaeth Джона Ди не имеет или практически не имеет отношения к тому тексту, который получил это же назва-

¹ Критический разбор статьи неизвестного автора «Некрономикон: Остерегайтесь подделок!» и рецензии на неё Tilseter'a von Braun'a, вышедшей под заголовком «Некрономикон Уилсона VS Некрономикон Симона».

ние от исследовательской группы Колина Уилсона. Однако, как показал перевод нескольких десятков стихов Liber Logaeth Джона Ди, текст этот тоже повествует о Древних, что сводит на нет утверждения о «непричастности» великого мага к этой теме. Более того, сама енохианская практика Ди сближает его работу с работой аль-Хазраджи и через Книгу Стражей, известную как Книга Еноха, и через Книгу Джинов, и благодаря самой специфике, связанной с практикой ченнелинга. Есть в работах Ди и прямые заимствования из Аль-Азиф, например, упоминание «четырёх великих сторожевых башен» и изображение одной из печатей (слева), представляющей собой расширенную версию знака из Некрономикона (справа):

Есть данные и об интересе к теме Древних Эдварда Келли, ассистента Ди и, что не менее интересно в связи с историей Некрономикона, одной из прежних «официальных инкарнаций» Алистера Кроули.

Как мы отметили в предисловии, Аль-Азиф действительно прошла через руки Джона Ди, однако в сильно урезанной латинской версии, выполненной Оле Вормом в студенческие годы и потому весьма неумело переведённой. Поскольку Некрономикон Уилсона (что следует также из сходства с ним описания псевдо-некрономикона Георгиуса Фенума) восходит именно к этому — усечённому и искажённому, но всё же аутентичному — тексту, этим объясняется значительная часть его неточностей и анахронизмов. Несомненно и то, что Уилсон и его исследовательская группа по понятным причинам воздержались от публикации точного текста и заменили некоторые имена (как, например, имена шаров Йог-Сотота) умышленно.

Хотя азбука Нуг-Сота кажется нам изобретённой самим аль-Хазраджи (структура этого алфавита несколько схожа с армянской, несмотря на то, что, разумеется, и на-

чертание, и алфавитный строй её совершенно другие: их сближает то, что у них — в отличие от большинства алфавитов того времени — начертания знаков выстроены в соответствии с чёткой графической системой и представляют собой модификации определённого базового символа), предположение Tilseter'a von Braun'a о причине подмены названий манускрипта кажется нам вполне правдоподобной.

2. Сразу бросается в глаза: «...и в праздник Хэллоуин, канун Дня Всех Святых (канун ноября)...». Что это, неточность в русском переводе? Ведь в Дамаске, в 730 году, так не говорили, у них не было такого праздника, и даже месяцы назывались совсем иначе. Нет, в английской версии тоже: Halloween.

Milchar (M.): Праздник Хэллоуин есть у большинства языческих народов, и не только у языческих. Он вполне мог быть и в Сирии в те времена.

T.: В английском варианте пишется не Halloween, а Hallowmas, что является устаревшей формой названия этого праздника, причём употребляемой исключительно в оккультных кругах. Стоит копнуть чуть глубже — и можно узнать, что день, на который приходится Хэллоуин, считается древним магическим праздником! А что до европейского названия, то оно могло быть привязано сюда значительно позже, а, возможно, и самими переводчиками. То же самое касается и остальных праздников: у всех них — устаревшие оккультные названия, а комментарии типа «Праздник Креста» или «Праздник Свечей» — всего лишь комментарии переводчика.

Fr. N. O.: Всё это объясняется лишь некомпетентностью молодого Оле Ворма как переводчика: вместо того, чтобы дать приведённые Ибн Джабиром названия праздников (действительно широко распространённых по всему Старому Свету) транскрипцией или просто указать их даты, он дал более привычные для европейцев названия. Оригинальные же названия — Родоница (древнеславянский языческий праздник, приходящийся на Вальпургиеву ночь), Громницы (у христиан — Сретенье), День Всех Святых и, тем более, осеннее равноденствие, — в отличие от кельтских Бельтана и Ламмаса, указанных Вормом, вполне могли быть известны Абдаллаху аль-Хазраджи. Стоит отметить, что дата осеннего равноденствия в Некрономиконе Уилсона смещена с 21 на 14 сентября, что могло иметь место примерно в XIII веке, с учё-

том расхождения между юлианским и григорианским календарём. Любопытно, что именно этим временем датируется и первый латинский перевод Некрономикона. Возможно, какая-то информация об этом фрагменте текста попала в руки Оле Ворму, который приурочил этот день к Дню Креста (празднику, в который якобы видение Креста ослепило иудеев, стремящихся очередной раз восстановить храм Соломона), при этом забыв учесть накопленную за прошедшие века погрешность и, таким образом, не соотнёс 14 сентября XIII века в точке равноденствия по недавно введённому (в 1582 году, всего за 20 лет до перевода Оле Ворма) григорианскому календарю. Эти же даты косвенно свидетельствуют о том, что перевод Джона Ди не мог быть сделан в 1580-х годах, равно как и о том, что эта ошибка с датами не могла принадлежать перу великого мага: в 1583 году (через год после введения католической церковью григорианского календаря) Ди реформировал для протестантской Англии юлианский календарь, стало быть, во-первых, вряд ли ему пришло бы в голову переводить даты в новый стиль, а во-вторых, если бы и пришло, он сделал бы это гораздо грамотнее, чем юный Ворм.

3. Заклинание для освящения ятагана Барзах: «...Я повелеваю тебе, о Aziabelis... о Antiquelis... о Barbuelis». Эти имена демонов взяты из христианской традиции, каббалистической магии, а я не думаю, что в 730 году в Дамаске она была распространена; тем более, здесь идёт речь о Древних: Азатоте, Ньярлатхоте и т. д., при чём здесь демоны каббалы?

Т.: Где же это в «христианской традиции» такие демоны? Тогда уж из каббалистики, НО — каббалистическая традиция является лишь средневековой компиляцией ранних нееврейских трудов, по большей части греческих. А ВСЬ каббалистический демонический пантеон является плагиатом более ранних культур, шумерской, аккадской, египетской, греческой. Явный тому пример — это шумерская демонесса Лилит, которая почему-то оказывается еврейской, и т. д.! Так что скорее уж каббала взяла имена этих демонов из источников этого манускрипта, чем наоборот.

Fr. N. O.: Легко заметить, что слово «Antiquelis» происходит от латинского «antiquus» — Древние. Действительно, именно слово «Древние» стоит в оригинальном тексте. В

имени «Barbuelis» легко угадывается гностическое «Барбело» (а вовсе не «демон христианской традиции»). Слово «Aziabelis» замещает оригинальное «могучие». В данном случае этимология неясна, но даже двух слов из трёх достаточно, чтобы понять, что это опять же ошибки перевода. Аналогичным же образом в английском тексте «Обряда Дхо-Хна» мы встречаем странную фразу: «ABYssus-DIAcoNrsus», в которой лишь с большим трудом удаётся разглядеть латинское словосочетание, означающее «Служитель Бездны» (кстати, латинское слово «abyssus», «бездна», и производные от него слова в европейских языках восходят к шумерскому Апсу/Абзу) и вполне уместное в контексте данного ритуала.

К сожалению, нам не удалось обнаружить «христианских» или «каббалистических» текстов с этими именами. Однако если они на самом деле существуют, это нисколько не является опровержением вышесказанного: напротив, будучи обнаруженными в трудах такого авторитетного оккультиста, как Джон Ди (который добросовестно передал в английском тексте то, что по неопытности искажил Оле Ворм), они легко могли войти и в другие магические труды, которые большей частью относятся к позднему средневековью, а вовсе не ко временам царя Соломона.

Трудно поспорить и с утверждением о том, что в пандемониум европейской магии вошло множество языческих богов всех культур, известных тогдашним исследователям. В этой связи стоит также отметить, что современные демонологии и списки демонов включают даже ацтекские (например, Миктлантекутли) и китайские (например, Диюй) имена. Более того, мне попался современный гримуар, в котором призываются... духи динозавров, птеродактилей, питекантропов, архантропов (со странной гностической аллюзией называемых там архонтропами) и прочих палеонтологических диковинок ☺

4. Перечисление Шаров: демоны Ситри, Гамор, Вуал, Заган, Элигор упоминаются в «Малом ключе Соломона», в «Гоэтии», но метод вызывания этих демонов гораздо более прост, чем гоэтический, и описания демонов не совпадает. Это уже говорит о многом...

Т.: Прост? Видимо, автор этих строк читал манускрипт кусками! Потому что для вызова шаров следует сначала призвать Йог-Сотота, который и дарует их заклинателю. В описаниях демонов и шаров весьма сходны их силы и умения, а власть над легионами

ангелов — это уже еврейские дополнения. К тому же, «Гоэтия» Соломона сама сначала должна доказать свою подлинность и принадлежность авторству Соломона. А весь гоэтический пантеон — не что иное как сборная еврейская солянка из различных нееврейских источников, см. пункт 3. «Это уже говорит о многом...» — действительно, это говорит о некомпетентности и неосведомлённости автора этих строк в области эзотерики и истории, к тому же эта предвзятость — замечу, предвзятость, а не критичность — к Некрономикону Уилсона здесь излишня.

Fr. N. O.: Хотя мне глубоко несимпатичен антисемитизм автора этого замечания, нельзя не согласиться, что обряд, связанный с вызовом Йог-Сотота и Его шаров, является сложнейшим ритуалом всей Аль-Азиф. Такое пристальное внимание, уделённое Йог-Сототу, можно объяснить, по-видимому, тем, что прецессионный период, соответствующий Йог-Сототу (примерно с конца «до нашей эры» по конец V века), закончился всего за полтора века до рождения аль-Хазраджи, то есть о нём на тот момент могло сохраниться более всего информации.

Имена и свойства из Некрономикона Феодора Филета ещё больше совпадают с приведёнными в Лемегетоне (о причинах искажения имён в Некрономиконе Уилсона см. также в примечании к XV столбцу Liber 888). При этом бросается в глаза, что некоторые имена «Гоэтии», оканчивающиеся на «s», у аль-Хазраджи оканчиваются иначе (Элигуш, а не Элигос, Кимаруш, а не Кимарис, Барбат, а не Барбатос), что однозначно указывает на позднюю их латинизацию.

5. Обращение к великому Ктулху: «Пх'нглуи мглу'нафх Ктулху Р'льех вгах'нагл фхтагн». Это можно было бы оставить без комментариев, сразу видно, что это просто бред, это не похоже ни на один язык, его даже выговорить невозможно, одни согласные.

М.: Вот тут автор явно делает поспешные выводы. Это может быть язык с квазиалфавитной письменностью, где гласные не обозначаются (как в большинстве семитских языков).

Т.: А вы пробовали читать енохианские слова, не зная транскрипции? Здесь похожая проблема. Более того, разумеется, это не похоже ни на один язык: он приписывается

племени Чернокрылых и Обитателей глубин, а человеческий речевой аппарат не приспособлен для издавания подобных звуков. К тому же, вполне вероятно, что заклинатель умышленно упростил данную строку для удобства ритуальной работы с нею.

Fr. N. O.: По всей видимости, т. н. «югготский» язык представляет собой попытку передать знаками известных алфавитов совершенно иную фонетику. Попытавшись, скажем, передать русскими буквами щёлкающие звуки некоторых африканских племён, мы столкнёмся с подобными же проблемами (что говорит о том, что для этого даже не обязательно обладать иным голосовым аппаратом), за исключением того, что «югготский» язык гораздо богаче. Не исключены и отмеченные Milchar'ом проблемы с огласовкой, поскольку на момент написания Аль-Азиф арабские диакритические знаки ещё не были окончательно узаконены.

6. Ритуал Дхо-Хна: «...распевая третий стих пятого псалма Ньярлатхотепа». Интересно, существует ли четвёртый стих, или шестой псалом? Тем более, что в арабской традиции псалмов никогда не было, это привилегия христианства.

Т.: «Привилегия» — не совсем удачное слово, ибо эта жалкая секта не вправе ни на какие привилегии. А уважаемый автор сих строк никогда не слышал, например, о 12-ти томах книг «Откровений Глааки» или о «Свитках священной лжи»? Не стоит думать, что всё наследие Древних находится перед людьми как на ладони: оно скрыто и открывается не каждому, тем более, узколобому писаке! Термин же «псалом» мог быть введён для удобства переводчиками.

Fr. N. O.: Кроме того, что тексты, на которые ссылается аль-Хазраджи, могли не сохраниться или не дойти до рук «официальной науки» (заметим, что и многие научно признанные документы известны лишь по поздним упоминаниям; так, обнаруженное относительно недавно Евангелие от Иуды долгое время было известно лишь по упоминаниям в трудах «отцов церкви»), здесь можно отметить и то, что образованная часть жителей Дамасского халифата VIII века была прекрасно знакома с иудейскими и христианскими писаниями. Даже после захвата арабами в Сирии и Месопотамии проживало значительное число иудеев и христиан, к которым, согласно Корану, мусульманам следовало относиться с гораздо большим уважением и снисхождением,

чем к язычникам. Как отмечалось в биографии аль-Хазраджи, опубликованной культом КЗФ, Ибн Джабир был лично знаком, как минимум, с одним апологетом христианства — Иоанном Дамаскином (а, возможно, и с епископом Севери Себохтом). Любопытно также, что псалмами называются не только иудейские и христианские религиозные гимны, но и манихейские, а Псалтирь почитается и мусульманами. Поэтому даже без учёта ошибок переводчиков легко допустить, что сам аль-Хазраджи использовал термин «псалмы» (арабск. «забур») применительно к неизвестным ныне хвалебным текстам наследия Древних.

7. О Древних говорится как об ужаснейших, злейших и сильнейших существах, но никакие конкретные методы, пантакли, заклятья защиты от вызванных непослушных духов, которыми так и пестрят западные гримуары, нет; это более чем подозрительно.

Т.: В манускрипте приведён знак Старших для защиты от сил Древних, вернее, для того, чтобы временно их сдержать, поскольку Древние настолько сильны и ужасны, что ни одно средство или заклинание не способно им противостоять. Во-первых, Некрономикон — не какой-то средневековый гримуар, он был написан гораздо раньше и работает с совершенно другими силами, а не с еврейскими выдумками. Во-вторых, Древние не являются обычными «непослушными духами», стоит упомянуть лишь, что «боги земные трепещут и падают ниц при появлении Древних».

Fr. N. O.: К сказанному практически нечего добавить, разве что отметить, что Уилсон указал не один, а целых четыре жеста, способных в тех или иных ситуациях противостоять Древним. К технике безопасности следует отнести также указания насчёт должных времён и сезонов. Круги и иные защитные знаки в небольшом количестве, но всё же присутствуют в работе Уилсона и его группы, однако, без сомнения, в редакцию Симона вошло гораздо больше подобных символов и заклятий.

8. Ни одно из божеств, упоминаемых в этом Некрономиконе, не отображается больше нигде. Есть подозрение, что это полностью вымышленный пантеон.

Т.: Вновь проявляется неосведомлённость и некомпетентность автора, поскольку этот «пантеон божеств» упоминается даже в древних шумеро-аккадских, египетских, гре-

ческих традициях, а позже, уже в изменённом виде, присутствует и в различных современных религиях и учениях.

Fr. N. O.: Действительно, из приведённых Уилсоном имён Древних в «исторически подтверждённых» текстах мы находим лишь имя Азаг (Азатот) в шумерских источниках и словосочетание «Зу Хастор» («дух Хастура», или «Хастур живой») в Liber Logaeth Джона Ди. Однако, как показал в своей статье («Мифы Некрономикона и древнеарабская магия») Райан Паркер, некоторые другие имена этой традиции (например, Йог-Сотот, Ньярлатхотеп) имеют явственное египетское происхождение, имя же Ктулху в искажённой форме (Хадхулу) встречается даже в Коране. Стоит также заметить, что и боги шумерского пантеона открылись миру европейской науки лишь в XX веке, и, если бы подобная дискуссия велась всего лишь сто лет назад, имена многих из них вызвали бы такие же сомнения. Не стоит забывать также о таких текстах наследия Древних, как Тайны Червя, Книга Акло, Книга Дагона. Косвенно подтверждает хотя бы частичную аутентичность Некрономикона Уилсона также наличие в «лавкрафтианской» традиции таких имён как Ноденс (латинизированное имя кельтского бога Нуаду), Дагон (это имя присутствует в ассирийской мифологии), Митра (имя этого широко известного персидского божества упоминается в Софинероме, принадлежащем той же традиции передачи имён, что и Некрономикон Уилсона, хотя в системе Завета Мёртвых оно заменено нами на Диабака из Grimorium Imperium), Баст (египетская богиня). Хотя имени Шуб-Ниггурат в других культурах не обнаружено, образ Козла/Козлицы как символа плодородия или похоти широко распространён во многих традициях.

Остаётся только подивиться логике автора статьи «Некрономикон: Остерегайтесь подделок!», который в этом пункте говорит об отсутствии имён из Некрономикона Уилсона в других источниках, а всего тремя пунктами выше указывает на присутствие имён из Некрономикона в Лемегетоне, что тоже расценивает как опровержение подлинности работы Уилсона. Надо полагать, таким же образом отреагировал бы уважаемый автор и на присутствие, скажем, имени Шуб-Ниггурат в Библии или Махабхарате: он сказал бы, что группа Уилсона просто взяла эти имена оттуда. Как

можно будет заметить далее, изменяет этой логике автор лишь в тех случаях, когда речь идёт о Некрономиконе Симона.

Исходя из всего этого, можно утверждать, что это не то что не подлинная версия Некрономикона, но вообще текст, не имеющий отношения к оккультным традициям ни Востока, ни Запада. Это просто неграмотное месиво из различных текстов и традиций, разбавленное фантазией в духе Лавкрафта, но написанное уже после его смерти, примерно в 50-х годах. Эта версия совершенно непригодна для практики и является «фантастическим псевдогримуаром».

Т.: Стоит сказать, что это ценнейший манускрипт, одна из множества частей Некрономикона. Некрономикон Уилсона тесно связан с Текстом Р'льеха, вкупе они дополняют друг друга, так же и с остальными манускриптами наследия Древних. Уважаемый же Г. Ф. Лавкрафт вполне мог иметь доступ к одной из таких «частей», возможно даже, и к самой Liber Logaeth, расшифрованной Уилсоном, поскольку имена Древних присутствуют в ней в такой форме, в какой он их представлял в своих произведениях, а также некоторые ритуальные моменты, имеющие подобное же употребление великим писателем. Заверяю вас: при умелом толковании и использовании ритуалы Некрономикона Уилсона работают весьма эффективно и являют собой малые, но, тем не менее, мощные частицы ещё более мощного знания и учения Древних! Да, он опубликован после смерти Лавкрафта, но корни его уходят в года куда более ранние, чем появление таких «фантастических псевдогримуаров», как еврейско-европейская каббала или гримуары Соломона, о христианстве вообще стоит умолчать, ибо просто смешны его претензии на истинность. А вот Некрономикон Уилсона никогда на место истинного Некрономикона не претендовал, издавался вообще ограниченным тиражом, попадая в руки людей, понимающих его ценность, всё это в противовес расписанному в своё время Некрономикону Симона.

Fr. N. O.: Как отмечалось выше, текст, получивший известность как Некрономикон Уилсона, основан на фрагментах, неумело переведённых на латынь молодым Оле Вормом, а потом на английский (добросовестно, но торопливо и потому без привлечения дополнительных источников) — Джоном Ди, который вдобавок использовал

при переводе информацию, полученную им от «енохианских сущностей», а, возможно, и из Книги Джиннов. Кроме того, группа Уилсона работала с зашифрованной версией текста и, скорее всего, вносила в него некоторые поправки, как для большей понятности, так и для того, чтобы читатель не воспользовался наиболее опасными заклинаниями. Всё это в конечном итоге привело к значительным расхождениям с оригинальным текстом Аль-Азиф, с которым, тем не менее, Некрономикон Уилсона состоит в прямом родстве.

Перейдём теперь к «Некрономикону Симона» (НС):

1. Как сказано в предисловии к этому изданию, оригинал этого текста попал редактору (Симону) в руки от одного «неортодоксального» прелата: Fr. Montague Summers. Этот человек действительно существовал, он жил в Америке в 30-х-40-х годах XX века и, мало того, написал несколько книг по оккультизму и колдовству.

Т.: И, по всей видимости, в частности, по имени, званию и роду занятий, был членом О.Т.О. или ещё какого-нибудь иудео-тамплиеро-масонского общества, которые часто любили радовать публику всякого рода каббалами и гримуарами собственного производства, выдаваемыми за подлинные.

Fr. N. O.: Мне кажется, здесь уважаемый Tilseter von Braun перестаёт быть объективным просто в пику автору исходной статьи, дабы продемонстрировать, что его доказательства не менее зыбки. Конечно же, фальсификация в оккультных кругах — распространённое явление, и наверняка О.Т.О. здесь не исключение. Однако нельзя отрицать и того, что О.Т.О. — авторитетнейшее оккультное общество, разработавшее огромное количество практик. Кеннет Грант, активно работавший именно с лавкрафтианской традицией (которая представлена как раз в пропагандируемом Tilseter'ом Некрономиконе Уилсона, но не у критикуемого им Симона), тоже являлся членом О.Т.О. до того, как основать собственный Орден (если же Кроули познакомился с наследием Древних именно через рукопись, лёгшую в основу работы Симона, то участие в передаче традиции члена О.Т.О. смотрится уже совершенно необходимым). Более того, как было отмечено в биографии аль-Хазраджи, культ Древних

нельзя рассматривать в отрыве от других религиозных и магических традиций: древнееврейская Книга Стражей, христианский Апокалипсис, Коран оказали существенное влияние на взгляды и стиль Ибн Джабира. С другой стороны, именно в VIII веке и именно в Месопотамии и Византии зарождалась каббалистическая традиция. Некоторые упомянутые Абдаллахом описания и техники позднее встречались в каббалистических трактатах (магические квадраты в Книге Призываний, печати шаров Йог-Сотота и т. д.), поэтому небезосновательным будет заявление о том, что он был одним из тех, кто стоял у истоков каббалистической традиции. Учитывая это, взаимосвязь наследия Древних с более известными магическими и религиозными направлениями становится ещё более тесной.

Что касается Монтегю Саммерса, то личность это сама по себе весьма занятная ☺

2. В «Свидетельстве Безумного Араба» упоминаются горы Масшу, недалеко от которых жил автор этого Некрономикона. Благодаря карте, составленной Геродотом, мы выяснили, что эти горы действительно существовали, и их латинское название — *Masius*. Горы Масшу упоминаются и в шумерском «Эпосе о Гильгамеше», как горы находящиеся на самом востоке, и действительно, следуя карте Геродота, Масшу расположены на востоке Верхней Месопотамии, рядом с хребтом Восточного Тавра.

Т.: Ну если уж Геродот официально зафиксировал существование и местоположение этих гор, то, думаю, не составляло особого труда г-ну Симону свериться с географией Месопотамии, которая активно изучалась уже в XX веке.

Fr. N. O.: Очень верное замечание, которое, впрочем, не опровергает и достоверности Некрономикона Симона, хотя, разумеется, и не свидетельствует в его пользу. Остаётся только добавить, что горы Масшу, или Масис, соответствуют Арарату.

3. В том же Свидетельстве: «Подымал я полчища супротив земель востока... и, творя сие, познал я Нгуо, бога неверных, дышащего пламенем и ревущего подобно тысяче громов». Изрядно повозившись, нам удалось найти упоминание о Нгуо: «Нга, Нгаа, Нгуо — верховное божество ненцев, бог огня в самодийском пантеоне». Самодийцы и ненцы были частью племён угров, живших близ Алтая и в Сибири. Примерно в 1 тыс.

до н. э. они перекочевали на юг, в Среднюю Азию. Действительно, около VII века н. э. арабы воевали с племенами, жившими восточнее и севернее, примерно на территории современного Ирана.

Т.: Здесь, как и в пункте втором, я не вижу ничего особого, великолепное знание географии, истории и мифологии г-н Симона не даёт особой весомости манускрипту.

Fr. N. O.: Как мы выяснили, описанная у Симона история происходила где-то в промежутке с 700 по 720 год.

4. Все боги, упоминаемые в НС, полностью соответствуют богам шумеро-аккадского пантеона. Города, описанные в НС, такие как Ур, Ниппур, Урук, Вавилон, Куту, действительно существовали на территории Месопотамии, и их развалины сейчас открыты для посещения.

Т.: См. комментарии к пунктам 2 и 3.

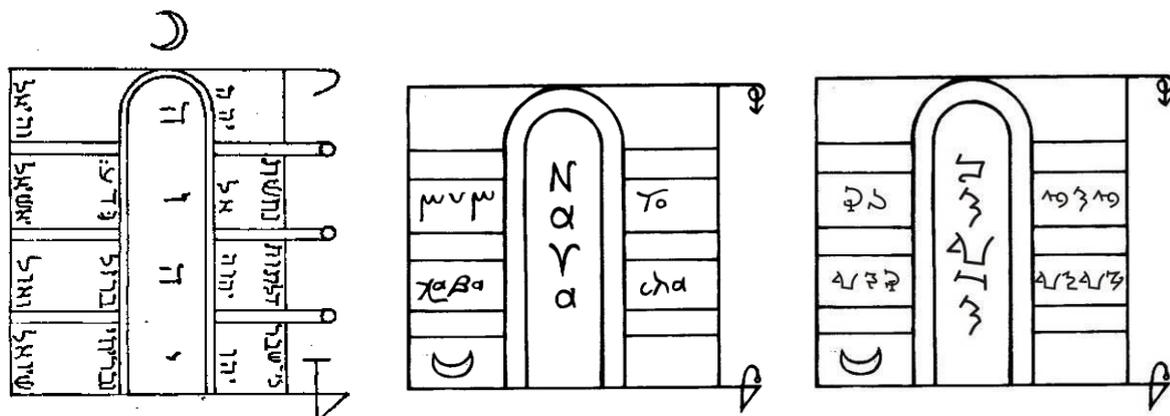
Fr. N. O.: Хотя несомненно, что аль-Хазраджи пользовался в своих изысканиях и шумерскими источниками (вспомним хотя бы его редакцию Скрижалей Маклу, а также вошедшие в Аль-Азиф в качестве приложений Писание Магана и фрагменты из Тайн Червя, написанные в IV веке под значительным влиянием вавилонской традиции), Симон, по всей видимости, заменил оригинальные имена Древних и Старших именами богов шумеро-аккадского пантеона, пользуясь не всегда понятными ассоциациями и соотнесениями. Однако такие места, как Ур, Ниппур и другие города Вавилонии были хорошо известны Ибн Джабиру, поскольку «безумный араб» не был чистокровным арабом и происходил отнюдь не из Йемена, а из Северного Междуречья, из земель Бет-Арабайе, находящихся на границе между Византией и Персией. Как мы показали в биографии, Абдаллах долгое время находился на руинах Вавилона и в его окрестностях, поэтому неудивительно, что шумеро-аккадская традиция (как напрямую, так и через халдеев и сабиев) оказала огромное влияние на его космологию и мировоззрение.

5. В предисловии сказано, что перевод был осуществлён с греческого. Это действительно так, потому что во вратах Сфер имеются греческие слова: Ναυα, χαβα ελα,

ΧΑΜΟΔΑΙΜΟΣ, ΜΑΧΟΣ ΠΠΓ ΙΑ. Значение некоторых слов ещё не установлено, но всё указывает на их греческое происхождение. Ещё одна интересная особенность: вратам Нанны (Ноденса) в НС почти полностью соответствует один из лунных пантаклей в «Большом ключе Соломона», с той лишь разницей, что надписи выполнены на иврите. Это странно, ведь больше в ключах Соломона пантаклей такой формы не встречается, этот пантакль уникальный.

Т.: Опять же прослеживается влияние древней культуры и магических традиций на становление более поздних. Также см. комментарий к пункту 1 и замечания о Соломоновых гримуарах, каббале и прочему еврейству из предыдущей главы.

Fr. N. O.: Действительно, в Некрономиконе Симона многие печати снабжены греческими надписями, однако надписи в манускрипте Филета сделаны отчасти — алфавитом Нуг-Сота, отчасти — неизвестным алфавитом, использованном в том фрагменте, который получил название Grimoirum Imperium, причём слова в оригинальных надписях скорее шумерского, нежели греческого происхождения. Верно и то, что пантакль Луны в «Ключе Соломона» явно схож с пантаклем Нанны (Ноденса) в Аль-Азиф. Однако с точки зрения эволюционизма и здравого смысла сходство элементов А и Б, не могущее быть объяснённым случайным совпадением, говорит либо о том, что А происходит от Б, либо о том, что Б происходит от А, либо о том, что оба они происходят от общего предка В, поэтому любые выводы, не подкреплённые дополнительными сведениями, будут поспешными. Как можно заметить, пантакль Симона (в центре) гораздо более похож на пантакль из Некрономикона Феодора Филета (справа), чем на пантакль Соломона (слева):

Заметим также, что самые ранние списки «Ключей Соломона» датируются XV веком. Исходя из этого, нетрудно установить генезис пантаклей: оба они восходят к наиболее раннему, изображённому в манускрипте Филета, однако пантакль Соломона носит следы гораздо более значительного отхода от оригинала, чем пантакль Симона. По всей видимости, это обусловлено тем, что пантакль Нанны остался в пределах традиции Древних, пантакль же Луны пришлось перестраивать под каббалистическую. Отличия же от оригинала этого изображения у Симона, вероятно, действительно говорит в пользу того, что Симон пытался искусственно придать авторитетности своему переводу за счёт увязывания с хорошо известными традициями.

6. «Книга о сжигании злых духов» в НС полностью соответствует шумерской «Маклу», все заклинания, приведённые там, аутентичны.

Т.: Удивительно, но и Книга Маклу, и Писание Магана «аутентичны» шумеро-аккадским мифам. Не боимся предположить, что г-н Симон просто переписал изложенные в них сюжеты. Тем более что Писание Магана является ранней версией мифа «Энума Элиш», это реальный, официально зафиксированный текст, который не просто повествует о Древних, но и приводит их имена, что особо ценно и развеивает все домыслы пункта 8 предыдущей главы.

Fr. N. O.: Во-первых, «Книга о сжигании злых духов» в НС отнюдь не полностью соответствует шумерской «Маклу» — во всяком случае, той её версии, которая известна современной шумерологии. Некоторые главы (например, «Заклятие гор Масшу», «Связывание злых колдунов» или «Совершеннейшие чары супротив сонмищ демонов...») практически идентичны оригинальным. Другие («Изгнание венцом Ану», «Заклинание супротив Древних», «Изгнание одержащего демона», «Заклятие небес и земли» и др.) есть только у Симона и в исходном тексте Аль-Азиф, хотя у Симона местами искажённо, а местами — в странной транскрипции шумерского с примесью аккадского, греческого и других языков. Глава «Защитное заклинание супротив при-служников Древних» представляет собой компиляцию из разных фрагментов шумерских Скрижалей Маклу и строк неясного происхождения (возможно, написанных самим аль-Хазраджи). «Воззвание к Иштар» почему-то исключено Симоном из

Скрижалей и помещено в последнюю главу основного текста («Продолжение свидетельства Безумного Араба»). «Иное связывание злых колдунов» представляет собой фрагмент из главы, лёгшей в основу «Изгнания Азатота и посланцев Его». Есть и множество других расхождений, часть из которых внесена самим аль-Хазраджи (или же он ориентировался на какой-то неизвестный ныне список Скрижалей) либо Си-моном (последнее касается, прежде всего, его искусственных попыток упрочить связь культа Древних с шумеро-аккадской традицией).

Во-вторых, конечно же, опять лукавит Tilseter von Braun: «Энума Элиш», без сомнения, содержит имена Древних, но эти имена не имеют практически ничего общего с именами, приведёнными в Некрономиконе Уилсона, зато явно близки к Некрономикону Симона.

7. Вместо слова «круг» в английской и русской версии употребляется слово «мандал» для обозначения круга для вызываний духов. Дело в том, что по-арабски «al-mandal» означает «круг». Это ещё одно подтверждение арабскому происхождению текста.

Т.: Ну если уж автор этой статьи додумался до этого, то г-н Симон, вероятно, был не глупее.

Fr. N. O.: Я не знаю арабского, поэтому не знаю, используется ли в нём такое слово. Однако слово «мандала» со значением «круг», используемое в современной оккультной традиции, имеет санскритское, а не арабское происхождение. С другой стороны, Мединский, а затем и Дамасский халифат неоднократно пытался захватить индийские территории, так что ко временам аль-Хазраджи арабы уже были отчасти знакомы с культурой Индии. Но лишь в X веке ислам прочно закрепился на Субконтиненте, поэтому, хотя слово «мандала» и могло войти в арабский язык в VII-VIII веках, скорее всего, это произошло уже после смерти Ибн Джабира. Однако очевидно, что слово это было хорошо известно самому Симону, и он мог просто использовать его в своём переводе, не задумываясь о его происхождении.

8. «Книга пятидесяти имён Мардука» полностью соответствует именам, перечисленным в конце шумерской поэмы «Энума Энлиш», только в «Энума Энлиш» нет графических изображений печатей.

Т.: См. пункт 6.

Fr. N. O.: Сразу заметим, что имена и их последовательность у Симона и в «Энума Элиш» (таблички VI-VII) несколько различаются. Так, например, вместо имени Мершакушу Симон называет Барашакушу, вместо Наде-Лугалдиммеранкия — Нарилугалдиммеранкия, вместо Зулумму — Зулуммар. У ряда имён опущено «родовое» имя (так, именам 19-23 — Зиси, Сухрим, Сухгурим, Захрим и Захгурим — должен предшествовать элемент «Шазу-», соответствующий восемнадцатому имени: Шазу-Зиси, Шазу-Сухрим и т. д.). Самое же существенное отличие заключается в том, что между именами Зулумму и Лугалабдубур пропущено имя Гишнумунаб, из-за чего дальнейшая нумерация (после 35-го имени) смещается. После 49-го (в оригинале — 50-го) имени Неберу Симон приводит имя Нинуам, сильно усечённую и искажённую форму Гишнумунаб. В результате теряет смысл предсказание, которым снабдил имя Неберу аль-Хазраджи: «Имя пятидесятое есть Неберу, коему должно стать первым в Писаниях новых» (у Симона этих слов нет). Действительно, относительно недавно в общем доступе появился современный текст под названием «Путь в Неберу», являющийся своего рода продолжением Аль-Азиф (он входит в состав модернистского гримуара «Книга 1000 имён»). Так что, по-видимому, Симон намеренно или случайно исказил некоторые места оригинального трактата (скорее всего, по тем же причинам, что и Уилсон).

9. Писание Магана соответствует шумерской поэме «О сне Иштар», только перевод чуть изменён. Всё это наводит на мысль, что автор Некрономикона пользовался более древними источниками, отсюда и название «Книга мёртвых имён» — книга о том что прошло и забыто.

Т.: Некрономикон (греч.) — Книга мёртвых имён. Китаб Аль-Азиф (араб.) — Писание воя ночных демонов. Выводы соответствующие. Что же касается слова Писания Магана, смотри пункт 6.

Fr. N. O.: История нисхождения Иштар (Шуб-Ниггурат) в нижний мир, изложенная в Писании Магана и в аутентичном мифе, хотя и имеет общую канву, всё же заметно отличается. Из чего можно сделать вывод, что автор либо пересказывал легенду с неизвестного нам источника, либо творчески переработал её.

Разумеется, автор Некрономикона пользовался более древними источниками. Разумеется, это не может служить ни доказательством, ни опровержением того, что аль-Хазраджи (или, напротив, Симон) является автором НС.

10. Все заклинания приведены на шумерском языке, языке оригинала, тарабарщины, как у Уилсона и Лэнгфорда, здесь нет.

Т.: Если внимательно прочитать заклинания, то большая их часть представляет собой смесь шумерского и русского/английского, т. е. заклинание состоит из строк на шумерском и строк, переведённых на современный язык, русский/английский. При этом переводчики предупреждают об опасности ошибки при прочтении заклинаний. Стоит воззвать к совести лингвистов-шумерологов, они подгоняли клинопись под латиницу, при этом не зная её, но не наоборот, отсюда и Симоновская тарабарщина, и последствия неправильного прочтения. У Уилсона же всё чётко, отдельное спасибо Джону Ди.

Fr. N. O.: Абсолютно верное замечание. Несмотря на то, что Симон, вслед за Ибн Джабиром, неоднократно подчёркивает необходимость верного произношения (очень характерное свойство арабской магии раннеисламского периода, когда арабский язык считался священным), он приводит крайне неточную транслитерацию шумерских заклинаний, не снабжает её почти никакими фонетическими комментариями или знаками произношения, смешивает шумерские слова с аккадскими и даже греческими, одни тексты переводит, другие оставляет «на языке оригинала». Разумеется, те маги, которые надеются на достижение результата через простое заучивание аутентичных формул, ни в коей мере не могут полагаться на надёжность приведённых Симоном заклинаний. Поскольку в рукописи Феодора Филета лишь несколько фраз написаны на языке, похожем на шумерский, можно предположить, что Симон просто перевёл часть заклинаний имеющегося в его распоряжении фрагмента Аль-Азиф на шумерский, в меру своих (не сильно обширных) познаний в этом языке.

Трудно сказать, какой логике он следовал: обезопасить читателей или придать своему переводу более авторитетный облик...

11. «...когда Медведица висит над хвостом своим в небесах...»: вначале это кажется невозможным и абсурдным, но это явление можно наблюдать, находясь ближе к экватору, примерно в Аравии, Сирии и Ираке. Следовательно, автор, писавший это, жил там.

Т.: См. комментарий к пункту 2.

Fr. N. O.: Как и многие другие «доказательства», это ничего не доказывает, равно как и не опровергает.

12. «И время Ламас есть месяц Айру, сезон Наттиг есть Арахсами, сезон Устур есть месяц Шабату» — это вавилонское месяцеисчисление, названия месяцев приведены в соответствии с вавилонским календарём. Это ещё раз подтверждает подлинность НС.

Т.: См. пункт 2.

Fr. N. O.: Стоит добавить, что Айру, Арахсами, Шабату — не шумерские названия месяцев, а более поздние, вавилонские (примерно времён «вавилонского плена евреев»). Таким образом, Симон достаточно произвольно мешает шумерскую, аккадскую и поздневавилонскую традиции, пытаясь при этом преувеличивать наиболее древнюю из них, шумерскую, тогда как у самого аль-Хазраджи подобные смешения гармонично проистекают из халдейской и сабийской эклектики.

13. Город Иерусалим в английском и русском переводе искажён и звучит как Ершалаим, или Урсалаим. Это не просто похабность перевода: дело в том что «Ур-Салим» или «Ер-Салим» — арабское название Иерусалима, и оно означает «мирный».

Т.: См. комментарии к пункту 10 и 2. Кроме того, Михаил Булгаков в своём произведении также использовал топоним Ершалаим. И что дальше? Будем считать «Мастера и Маргариту» «истинным Некрономиконом»? Абсолютно непонятно, при чём тут достоверные географические и мифологические названия, если разговор ведётся о подлинности гримуара. (И в школьном учебнике такое можно найти!) Кстати, назва-

ние Иерусалима, при правильном переводе, означает далеко не «мирный», а совсем наоборот...

Fr. N. O.: Я не изучал топонимику этого города, хотя на присутствие в нём корня «салим», «салям» очень похоже. Впрочем, «народные этимологии» — один из надёжнейших путей... в лингвистический тупик. Достаточно вспомнить другую попытку объяснить это название в духе «первичного панславизма» Фоменко-Носовского: «Иерусалим = Русский Рим».

Впрочем, всё это опять же не имеет никакого отношения к вопросу о достоверности текста...

14. Упоминается в НС «Ершалаимский жрец Абдул бен Марту». Это абсолютно реальная личность, которая упоминается в Библии, в Ветхом завете.

Т.: См. комментарий к пункту 2.

Fr. N. O.: К сожалению, я не такой великий знаток Библии, чтобы опознавать каждое из множества присутствующих там имён. Однако меня крайне смущают два обстоятельства. Во-первых, имя Абдул (точнее — Абдаллах, раб Аллаха, раб божий) совсем не похоже на имена, которые можно обнаружить в Ветхом завете: оно явно арабского, а не еврейского происхождения (хотя может оказаться и домусульманским, поскольку Аллах до Мухаммеда был одним из множества богов древнеарабского пантеона). Конечно, и арабы, и евреи относятся к семитским народам, да и имя со значением «раб божий» у иудеев вполне вероятно, однако тут вступает в силу «вторых». Итак, второе смущающее обстоятельство заключается в том, что Библия прекрасно приспособлена для указания цитат и ссылок: существуют устоявшиеся сокращения, позволяющие парой букв и парой чисел точно обозначать требуемое место. С другой стороны, этот сборник достаточно объёмен для того, чтобы человек, не владеющий темой профессионально (т. е. не являющийся ни раввином или священником, ни учёным соответствующих исторических или филологических специальностей), не смог отыскать упомянутого слова без точной ссылки (а если учесть варианты транскрипции и арабо-еврейского перевода, то не смог бы сделать этого даже с помощью поисковика). Таким образом, тот, кто хочет указать на действитель-

но имеющее место подтверждение в Библии, обычно указывает координаты соответствующего стиха. Если же стих не указан, то, скорее всего, это очередная попытка придать веса своим утверждениям. Возможно, я ошибаюсь и автор статьи сможет предоставить необходимую ссылку. Однако до тех пор я буду считать, что Абдаллах ибн Марут, с которым был знаком аль-Хазраджи, и Абдул бен Марту — одно лицо. Кроме того, «реальная ричность» и «личность, которая упоминается в Библии» — это далеко не одно и то же. Хотя в Библии и присутствует определённое количество исторических персонажей, само по себе упоминание какого-либо имени в ней — ещё не повод для серьёзных историков признавать историчность этой личности. Это было бы равноценно признанию историчности Змея Горыныча или Афины Паллады (хотя, конечно же, сильно мифологизированные образы, скажем, Гильгамеша или Будды всё же имеют реальные прототипы).

15. Автор оперирует понятиями, из которых видно древнегреческое влияние на Месопотамию: «...коснуться чертогов преисподней Гадеса...»; «кою греки прозывают Месопотамию». Действительно, в V-IV веке до н. э. древнегреческое влияние в Азии было сильно, что ещё раз доказывает подлинность этого текста: во всяком случае, его возраст и место написания.

Т.: Вот с последнего и стоило начинать! Ещё не ясно, где был составлен данный «манускрипт», но он никак не является Некрономиком/Аль-Азиф. Тем более что хеттская культура, наследники шумеро-аккадской, оказала больше влияния на Грецию, чем последняя — на Месопотамию.

Fr. N. O.: Здесь стоит отметить, что в греческой рукописи Феодора Филета вместо «Гадеса» стоит слово семитского происхождения, «геенна». Поскольку «геенна» — привычное христианину (каковым являлся Филет) обозначение ада, а арабское слово того же корня — «Джаханнам», в этом и других местах греческого текста слово «геенна» реконструировалось до «Джаханнам», которое, по-видимому, и стояло в оригинале.

Что касается Месопотамии, то, действительно, у Филета оборот «кою греки называют Месопотамию» присутствует. Однако аль-Хазраджи был арабо-персидско-

армянского происхождения и никогда не жил (во всяком случае, подолгу) на византийских землях, где в хождении был греческий язык. Он писал Аль-Азиф по-арабски и вряд ли предназначал её для грекоязычной публики, поэтому вряд ли стал бы делать такое уточнение: Междуречье было хорошо знакомо арабам, поскольку входило в число первых земель, захваченных халифатом. Поэтому мы взяли на себя смелость предположить, что (как, например, и «Геркулесовы столпы» вместо арабского «Джибель аль-Тарик») переводчик сделал это уточнение для жителей Византии, и оставили лишь те слова, которые предположительно присутствовали в оригинале: «в землях Междуречия».

Что касается культурных влияний, то, без сомнения, они происходили на протяжении всей истории человечества и обычно были в той или иной степени обоюдными. Несомненно и то, что значительно более ранняя шумерская культура в большей степени повлияла на раннюю эллинистическую, тогда как эллинизм периода расцвета — на культуру позднего Междуречья. Однако нам непонятно, почему автор статьи указал V-IV века до н. э., если время возникновения Аль-Азиф — первая половина VIII века н. э.

16. В русском и английском переводах некоторые предложения звучат довольно странно по конструкции: «Я странствовал среди звёзд и пред богами трепетал», «...на вершинах зиккуратов, воздвигнутых, звёзд достичь дабы...», «изучил сказания прежние», «и, творя сие, познал я Нгуо, варваров бога» и т. д. Некоторые слова в предложении переставлены, но это, опять-таки, не похабность перевода, а особенности арабского языка, в арабском так строятся все предложения...

Т.: Действительно, во времена аль-Хазраджи почти все арабские книги по религии или мистике были написаны как поэмы. Но не стоит забывать и об огромной роли переводчика манускрипта, часто припёртого к стенке между смысловым или поэтическим переводом.

Fr. N. O.: Ни возразить, ни добавить. Судить о стиле оригинала по стилю перевода, ещё и, как минимум, двукратного (с арабского на греческий и с греческого на английский, если даже не через латынь) — дело неблагодарное, особенно если учесть,

что по крайней мере один из промежуточных переводов сделан в Средние века, когда нынешние принципы корректного перевода ещё не сформировались. Как мы отмечали в предисловии к этому изданию, оригинальный текст, по многочисленным свидетельствам, был в значительной степени поэтическим, однако уже греческий перевод сохранил лишь несколько стихотворных фрагментов, по всей видимости, не отражающих стилистики оригинала.

Если же речь идёт не о поэтичности, а об обычном порядке слов в арабском предложении, то передавать иноязычный порядок слов — это как раз «похабность перевода», подобная тому, как если английскую фразу «My name is John» («Меня зовут Джон») буквально калькировать как «Моё имя есть Джон».

На основе вышеприведённых доводов можно утверждать, что мы обладаем подлинной версией пресловутого Некрономикона или, по крайней мере, одной из книг по шумерской церемониальной магии, написанной арабом в Азии примерно в VI-VIII веке н. э. и переведённой позже на древнегреческий, что, в принципе, равноценно. Если это подделка, то кому-то пришлось потратить пару лет: здесь всё гладко и не к чему придраться. Этот трактат крайне интересен и заслуживает пристального внимания, как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Т.: Вполне можно утверждать, что это писание является компиляцией дошедших до нас традиций шумерских религиозных верований. На практике некоторые из этих методов работают, если, конечно, их откорректировать, но не стоит забывать, что все они были взяты из шумеро-аккадских мифов уже в XX веке. Претендовать на подлинность данный Некрономикон не имеет права. Поражает использование термина «пресловутый» относительно самого Некрономикона, этот термин более применим к Библии. Вообще, можно было бы похвалить г-на Симона за его знания шумеро-аккадской мифологии и географии Месопотамии. Собственно, его старания в области создания Некрономикона окупилась с лихвой: желтопрессная наёбка ещё при жизни автора разошлась многотысячным тиражом в двух книгах, причём вторая представляла собой всего лишь книгу пятидесяти имён Мардука.

Fr. N. O.: Анализ манускрипта Феодора Филета однозначно свидетельствует о том, что оба Некрономикона — Уилсона и Симона — являются фрагментами Аль-Азиф, написанной Абдаллахом аль-Хазраджи в первой половине VIII века. Оба они в той или иной степени искажены переписчиками и переводчиками: как намеренно (по множеству причин: «техника магической безопасности», придача «более авторитетного облика», стремление подогнать под широко известные факты или быть понятыми читателем), так и случайно, однако не вызывает сомнений, что эти столь непохожие тексты имеют общее происхождение. Разрозненность и непересекаемость фрагментов свидетельствует, скорее всего, о том, что исходный текст (скорее всего, какой-то из списков манускрипта Феодора Филета) по какой-то причине был разделён на отдельные части, которые в дальнейшем (через ряд промежуточных списков и переводов) и послужили источниками Некрономиконов Симона и Уилсона. Среди «предшественников» Некрономикона Уилсона можно отметить переводы Оле Ворма и Джона Ди (к которым, вероятно, восходит и псевдо-некрономикон Фенума), Некрономикон Симона, по всей видимости, восходит к какому-то более раннему и более обстоятельному переводу. С точки же зрения практической магии любой из них может быть рабочим в том случае, если практикующий не бездумно заучивает приведённые там формулы, а вникает в их суть, погружается в традицию, использует сопутствующие источники и не пренебрегает творческим подходом.

